

В.М.Давыдов

Школа латиноамериканистики в потоке своего времени

60 лет ИЛА РАН

Путь в шесть десятилетий, пройденный Институтом Латинской Америки, рожденным и повзрослевшим в лоне трехсотлетней Академии наук, говорит о том, что в России на ниве латиноамериканистики сложилась научная школа мирового класса. Пошагово, по ступеням десятилетий в статье рассматриваются основные вехи становления школы латиноамериканистики в организационных формах академического института. Автор отказывается от юбилейного трафарета и формалистической хроники «публикационной активности». Профессиональная траектория института представлена не как «вещь в себе», а как невольный продукт своего исторического времени (советского и постсоветского) со всеми его метаморфозами и экспериментами, с одной стороны. С другой — как реакция (аналитическая и эмоциональная) на поворотные события в странах изучаемого макрорегиона и его иберийской *alma mater* по линии европейского родства, как реакция на периодические изменения здесь политического и экономического климата, на превращения в зоне культурогенеза. Иными словами, отечественная школа латиноамериканистики предстает не только как субъект исследования, но и как объект влияния со стороны «среды обитания».

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка, иберийский субрегион, школа латиноамериканистики, Институт Латинской Америки.

DOI: 10.31857/S0044748X0014502-1

Статья поступила в редакцию 10.01.2021.

Не раз доводилось готовить статьи по поводу очередного юбилея института; ведь у его руля пришлось стоять больше двух десятилетий, не говоря о том, что в штат ИЛА я был зачислен с университетской скамьи всего лишь через пять лет после его рождения. Конечно, не хочется повторяться, тем более с использованием трафаретной лексики — «по случаю...». На сей раз имеет смысл отдать должное творческим достижениям

Владимир Михайлович Давыдов — член-корреспондент РАН, научный руководитель ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, davydov@ilaran.ru); зав. кафедрой экономического факультета РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2).

прошлого, соотнеся их с императивами и ключевыми веяниями времени — латиноамериканского и советско-российского. Уместно воспользоваться и непосредственными впечатлениями, когда удавалось оказаться в «нужный момент в нужном месте».

Осмысливая шестидесятилетний путь ИЛА целиком, помня о достижениях и проблемах, о неизбежных издержках и приобретениях на крутых поворотах отечественной истории, можно говорить, что главный результат все же налицо: сложилась научная школа мирового уровня, которая в своей области способна отвечать на запросы общества и государства, видеть перспективу сотрудничества России с латиноамериканскими, карибскими и иберийскими странами.

НА ВОЛНЕ ОПТИМИСТИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ

Естественно в начале обратиться к советской части истории ИЛА. Но прежде скажем о предвестниках создания института в геополитическом, институциональном и научном смысле*. Признаем вхождение латиноамериканских стран в мировую политику в годы Второй мировой войны, и не как объектов, а как субъектов, за привлечение которых на свою сторону жестко соперничали воюющие державы, а затем — участников строительства цивилизованного миропорядка, воплотившегося в системе ООН. Кстати, из 42 государств, собравшихся в 1944 г. в Сан-Франциско для учреждения ООН, 19 представляли Латинскую Америку. Это, между прочим, получило отклик в организации работы советской дипломатии. Еще в 1939 г. в рамках Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) был образован отдел Америки, в котором стало формироваться ядро дипломатов-латиноамериканистов.

Переход большинства государств ЛКА на сторону антигитлеровской коалиции поторопил нашу дипломатию с выделением самостоятельной структуры — отдела Латинской Америки. Это произошло в 1944 г. — в год сан-францисской конференции. Послевоенные реформаторские эксперименты в нашей дипломатии привели к кратковременному слиянию в общий «американский котел». Но 1947 г. ознаменовался возвращением на круги своя — дипломатия латиноамериканского профиля вернулась в лоно специализированного подразделения — отдела, который одно время даже раз-

* В представленной статье освещение предыстории отечественной латиноамериканистики в ее институционализированной форме не уходит в глубь времени дальше послевоенных лет. Конечно, нельзя обходить вниманием коминтерновский «задел». Но в данном случае не вижу необходимости останавливаться на этой теме, поскольку она профессионально рассмотрена в публикациях Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца [1]. Говоря о коминтерновской латиноамериканистике, нужно иметь в виду, что она по понятным причинам имела ограниченное научно-познавательное назначение, нацеливаясь на вопросы партийного строительства. Кроме того, во второй половине 1930-х большая часть из примерно десятка функционеров, вовлеченных в латиноамериканскую проблематику, оказались жертвой политических репрессий.

двоился по географическому признаку*. Тогда же, во второй половине 1940-х, в ИМО (Институте международных отношений, как тогда именовался МГИМО) развернули подготовку специалистов, ориентированных на испаноязычный мир. Учредили кафедру испанского языка, руководить которой было предложено Семену Александровичу Гонионскому, до этого временному поверенному в Колумбии, ставшему персоной нон-грата и высланному из страны за контакты с представителями левой оппозиции в преддверии «Боготасо». Он же стал одним из ключевых представителей первого послевоенного поколения ученых-латиноамериканистов. Его перу принадлежит фундаментальный труд «Латинская Америка и США. 1939—1959», вышедший в свет накануне рождения ИЛА [2]. К той же плеяде, пожалуй (и ранее — по старшинству), несомненно, принадлежит Мария Владиславовна Данилевич, обладатель еще гимназического образования, которая в 1930-х годах была допущена к работе в структурах Коминтерна. Она — автор другой фундаментальной работы — «Положение и борьба рабочего класса Латинской Америки», опубликованной в 1953 году [3]. Страноведческая тематика того времени представлена рядом публицистических брошюр, издававшихся обществом «Знание», и, конечно, первым обстоятельным исследованием пространственной матрицы Мексики, принадлежащим известному эконом-географу Якову Григорьевичу Машбицу [4]. «С места в карьер» вошел в латиноамериканистику Иосиф Ромуальдович Григулевич — Лаврецкий, вернувшийся в 1953 г. в Москву после длительной нелегальной работы за рубежом, в том числе в странах ЛКА. Его многочисленные труды о ключевых персонажах латиноамериканской истории, о роли католицизма и института папства существенно обогатили эрудицию двух поколений латиноамериканистов. Не будучи связанным с ИЛА непосредственно, он в свое время способствовал его созданию и по многим ключевым сюжетам латиноамериканистики служил «точкой отсчета» [5].

Немногочисленная тогда русскоязычная библиография, несомненно, несла на себе печать своего времени — того, что можно было бы назвать историческим детерминизмом относительно классовой борьбы и смены общественных формаций. Отсюда выводилась центральная ось противоборства, присущая латиноамериканской практике: когда «могильщик буржуазии» вызревает, но путь его вызревания и продвижения на авансцену истории продолжителен. Сначала со своими союзниками (трудовым крестьянством и национально ориентированной — некомпрадурской — буржуазией) он должен разделаться с полуфеодальными пережитками и добиться реального суверенитета в борьбе с неокOLONIALИЗМОМ.

* Специализированным подразделением Министерства иностранных дел СССР руководили: В.И.Базыкин (май 1962 г. — ноябрь 1965 г.); Л.И.Менделевич (ноябрь 1965 г. — январь 1968 г.); Д.А.Жуков (январь 1968 г. — июнь 1974 г.); Н.Б.Алексеев (июнь 1974 г. — май 1980 г.). При географическом разделении на две части их возглавляли В.Н.Казимиров (январь 1981 г. — сентябрь 1987 г.) и Ю.И.Вольский (декабрь 1980 г. — июль 1986 г.).

Казалось, Латинская Америка сама давала весомые аргументы для выводов о трудностях преодоления сил регресса, о жестком контроле ситуации в регионе со стороны северного гегемона. Скоротечная гражданская война 1948 г. в Коста-Рике высветила сложный узел противоречий и их закулисные — активное маневрирование дипломатии янки, использующей межклановое соперничество в стране и подталкивавшей к вооруженному вмешательству никарагуанскую армию под предводительством диктатора Сомосы. Все это с целью остановить процесс социально ориентированных прогрессивных реформ и консолидацию национального государства. Показателен революционный процесс в Гватемале, стартовавший в 1944 г. свержением диктаторской власти и через десятилетие остановленный вооруженной интервенцией США. 1963 г. ассоциируется со свержением президента Хуана Боша в Доминиканской Республике, пошедшей по пути прогрессивных преобразований в интересах большинства населения. Поднявшаяся на их защиту патриотически настроенная часть доминиканской армии во главе с полковником Франсиско Кааманьо была подавлена интервенцией США — так, как это и было «принято» на то время. Оптимистические настроения в левом лагере и, соответственно, в немногочисленной общине советских латиноамериканистов возрождались по мере продвижения к победе партизанского движения на Кубе, а затем — с переходом власти в руки его пассивных лидеров. Впрочем, нельзя сказать, что диагноз был однозначен. Лишь немногие имели тогда доступ к зарубежным СМИ. Но латиноамериканисты, движимые профессиональным интересом, по крупицам, мозаично пытались составить действительную картину происходящего.

Триумф кубинский герильи и переход страны на рельсы строительства социализма получили пока еще недооцененный нами резонанс в советском обществе, затронув частично и его политическое руководство. Когда обозначился разворот новой Кубы в сторону СССР и его лагеря, сторонники расширения географии социализма получили дополнительные аргументы. Как раз те, которые послужили обоснованием для учреждения специализированного исследовательского центра в рамках Академии наук СССР. В свою очередь свидетельствую: в нашей профессиональной среде возродились надежды на обновление существующего строя. Казалось, что социалистическая система благодаря «барбудос» получила второе дыхание. Событие другого порядка — орбитальный полет Ю.А.Гагарина за 9 дней до рождения ИЛА. Таким образом, можно сказать, что институт возник на волне оптимистического подъема и оптимистических ожиданий.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ

Решение об учреждении ИЛА АН СССР принято в апреле 1961 г., но реально он начал функционировать спустя год, переехав в здание на Большой Ордынке 21. Как и следовало ожидать, первый год жизни прошел в организационной суете, в пополнении кадрового состава, имея, прямо скажем, небогатый выбор. Полагаю, издержки «первоначального накопления»

сказывались до конца 1960-х. И их преодолевали не только Сергей Сергеевич Михайлов — первый директор, но и Виктор Вацлавович Вольский, сменивший его в 1964 году. С.С.Михайлов вернулся на дипломатическое поприще, заступив на пост посла в Бразилии. А его преемник — герой войны, человек решительного нрава — с молодой энергией принялся за построение кадровой, информационной и библиотечной базы института. Звезда героя Советского Союза помогала ему входить во властные кабинеты и добиваться позитивных решений в интересах института. Однако стилистика его поведения отличалась от той, которая преобладала на верхних этажах академического окружения, что так или иначе осложняло позиционирование ИЛА в сообществе академических институтов международного профиля.

Смысл первого десятилетия института (который я застал, поступив на службу в ИЛА 10.09.1966 г.) вижу в том, что в то время происходило широкое освоение исторической практики региона, сопоставление выявленных и осознанных фактов и априорных идейно-теоретических представлений. К началу 1970-х годов это дало плодотворные результаты. Наверное, в нашем отходе от максимы «тем хуже для фактов» сказалось эмоциональное и идейное воздействие оттепели, последовавшей за XX съездом КПСС, а затем и импульс «пражской весны». Он невольно сопровождался эрозией догматических трактовок действительности. Тем более что 1968-й год магическим образом синхронно потряс устои общественно-политического бытия в совершенно разных условиях и в разных точках планеты.

Без упоминания эффекта Карибского кризиса картина будет явно не полной. К сожалению, я по возрасту не мог быть свидетелем реакции институтских латиноамериканистов. Был в то время «зеленым» второкурсником экономфака МГУ, хотя уже специализировался там по латиноамериканской проблематике. А на наш курс определили трех кубинцев. Но, понятное дело, осведомленность о сути происходящего находилась в моей голове на уровне того, что проходило в общедоступных СМИ. Даже в самый разгар событий тревога по этой причине оставалась как бы «за кадром». В студенческой среде преобладал романтический настрой на то, чтобы показать «кузькину мать» зарвавшимся янки. Не думаю, что в ИЛА осведомленность была тогда многим больше. Осознание глобальности октябрьских рисков 1962 г. приходило постепенно по мере того, как приоткрывались секреты на американской и советской стороне. Для меня самого критичность октябрьского кризиса, его подлинный масштаб стали проступать во время службы на Кубе (1964—1965 гг.) в качестве военного переводчика. Тогда я оказался причастным к возвращению на родину оставшихся на острове участников легендарной операции «Анадырь». Они, став близкими товарищами, немало рассказывали о непубличной стороне той операции. Но, конечно, подлинное значение открылось много позднее. Базовым источником по проблематике Карибского кризиса стала книга Серго Анастасовича Микояна (многолетнего главного редактора журнала «Латинская Америка»), для которого Карибский кризис был фактом личной

биографии [6]. Много позднее тему Карибского кризиса глазами молодого поколения рассматривал в своей книге М.А-М. Кодзоев [7].

Возвращаясь к исходу 1960-х, следует учитывать, что духовно-нравственная атмосфера так или иначе стала меняться и в наших пенатах, и там, куда были устремлены наши научные интересы, где мы находили свои мировоззренческие ориентиры, где черпали вдохновение — на пространстве изучаемого региона.

Связь с коммунистическими партиями региона как опосредованно, через структуры ЦК КПСС, так и через прямое общение с представителями этого движения была отличительным атрибутом институтской работы. И это давало отнюдь не только «подкрепление заблуждений». Оно вело к углублению знания конкретики политической и экономической жизни, особенностей идейного противоборства и электорального соперничества на реальной почве. На начальном этапе своего пути ИЛА сотрудничал с сектором стран Америки Международного отдела ЦК КПСС. Потом Латинская Америка была выделена в отдельный сектор, который возглавил Михаил Федорович Кудачкин, герой Советского Союза — один из двух авторитетов латиноамериканистики среди участников войны, выделенных высокой наградой. Окончив ИМО, молодые люди, опаленные войной, вошли в профессию, составив костяк ее первого послевоенного поколения. Нередко его представители оказывались среди сотрудников ИЛА «первого призыва».

Напомнить о латиноамериканском секторе ЦК считаю уместным потому, что через него шло общение не только с представителями руководства компартий, но и с экспертами высокой квалификации, которые в немалом числе находились в их рядах, либо в рядах сочувствующих. Учет мнения соответствующей компартии относительно ситуации в той или иной стране или в целом по региону, разумеется, не был абсолютным императивом, но так или иначе поощрялся руководством института. И это касалось не только и не столько консервации априорных представлений. Касалось и диссонирующих с ними веяний, что, в частности, проявилось в реакции на события «пражской весны». Тогда и в коммунистическом движении ЛКА начались серьезные брожения, которые привели к отколам несогласных и в ряде случаев к дистанцированию от линии Москвы. Достаточно сослаться на позицию Доминиканской компартии, осудившей военно-политическую акцию Варшавского договора. Ее позицию легче понять, вспомнив о событиях 1965 г., связанных с военной интервенцией США. Но и за пределами коммунистического движения многих в ЛКА, включая тех, кто с уважением относился к советскому проекту, шокировали августовские события в Чехословакии.

В профессиональном сообществе латиноамериканистов (включая ИЛА) обнаружились свои сомнения. Постфактум лучше понимаешь поведение наших коллег, работавших в то время в редакции журнала «Проблемы мира и социализма», функционировавшей в Праге в качестве «внучатой племянницы» Коминтерна. Речь о К.Л.Майданике и М.И. Полякове, отказавшихся участвовать в публичной поддержке ввода войск Варшавского договора в Чехословакию. Позднее, по возвращении в Москву, оба, «оплатив

издержки», были вовлечены в научную работу в ИЛА. Поляков — непосредственно, Майданик — косвенно, оказывая творческое влияние на институтскую молодежь, а затем, в начале двухтысячных, непосредственным участием в работе ИЛА на основе совместительства.

Заметной вехой «первоначального накопления» стала работа над Атласом Латинской Америки, вошедшим в базовый фонд взрослеющей латиноамериканистики. [8]. Опираясь на результаты «первоначального накопления», 1970-е годы позволили нам пойти вглубь латиноамериканской проблематики, нередко сняв шоры намоленных истин. Олицетворением этого может служить совместный труд трех авторов — А.Ф.Шульговского, Б.И.Коваля, и С.И.Семенова. Речь о книге «Революционный процесс в Латинской Америке» [9]. Свой пафос ее авторы направили, согласно продекларированным намерениям, на освобождение от стереотипов в оценке движущих сил революционного процесса и разнообразия национальной конкретики. Следуя этому курсу, политологи ИЛА в дальнейшем развернули масштабные исследования социально-классовой структуры [10].

Ссылаясь на период «первоначального накопления», нужно обратить внимание на то, что он проходил на фоне популяризации кубинского опыта, окрашенного не только романтическим ореолом, но и убедительностью аргументов, почерпнутых в собственной практике победоносного революционного движения. Кубинские лидеры подчеркивали его естественное происхождение в отличие от того, что произошло в большинстве стран Восточной и Центральной Европы, вступивших на путь строительства социализма под военно-политическим прикрытием Советского Союза. В то же время акцентировались правомерность и перспективность вооруженного пути в революции, начинающейся как антиимпериалистическое движение. Популярный лозунг того времени в левом лагере латиноамериканского политикума — «винтовка рождает власть». Политическое руководство Кубы выступало тогда за путь солидарного «подталкивания» революции. Его не смог дезавуировать и трагический конец Э.Гевары (1967 г.).

Мистика вооруженной борьбы (*via armada*) захватила в ряде стран региона и рядовой клир католичества (колумбийский падре Камило Торрес). Впрочем, она перекинулась и на Западную Европу, прозвучав на баррикадах Латинского квартала в 1968 г. Как здесь не вспомнить Режи Дебре и его спецхрановскую «Революцию в революции». Его апологию фокизма, апеллирующую к кубинскому опыту и находившую воодушевление в героике Вьетнама.

Короче говоря, в тихой заводи на углу Большой Ордынки и Климентовского стали заводиться черти нонконформизма. Но идеологически и психологически почва для него была слабо подготовлена, оставаясь темой коридорных разговоров. Между тем время от времени проливался холодный душ — очередные кампании по идеологической накачке на академический лад. И к этому была давняя привычка. Поэтому охлаждение пыла в немногих горячих головах довольно скоро достигало своей цели.

С другой стороны, дорогу в тематику исследовательской работы прокладывала противоположная реальность — масштабный реформаторский проект,

противопоставленный Вашингтоном «тлетворному» влиянию Кубы. Речь о «Союзе ради прогресса». Это наследие президента Дж.Кеннеди надолго предопределило курс латиноамериканской политики США. Ритуальная критика реформаторского проекта команды Дж.Кеннеди в русле дежурного антиимпериализма, прозвучавшая во многих публикациях сотрудников ИЛА, в том числе в книге Б.И.Гвоздарева, вышедшей в 1964 г., не смогла скрыть значение крупного модернизаторского потенциала в духе «Нового курса», привнесенного временем Франклина Д.Рузвельта [11]. С той поры и до наших дней вашингтонский истеблишмент и его мозговые центры уже не были способны на что-либо подобное по масштабу и реформаторскому размаху.

Глубокий след в нашей научной работе, в нашем представлении о направленности современного исторического процесса оставили события в Чили в годы Народного единства, электоральный триумф Сальвадора Альенде и его трагическая гибель во время штурма президентского дворца. Вспоминаю импровизированную полемику с чилийскими и кубинскими коллегами в Сантьяго за несколько недель до переворота*. Кубинцы заседали на чилийцев, указывая, что они не тем занимаются и это им будет стоить головы. Вместо создания революционной гвардии, вместо создания инфраструктуры безопасности, вместо решительного противодействия влиянию правых в армии они собирают левую молодежь для уборки улиц после маршей и погромов молодчиков из «*Patria y Libertad*». Отчетливо помню финальную реплику: «вот увидите: они вас перережут как кур».

Мы знали, что кубинцы были готовы оказать профессиональную помощь, включая поставки оружия. Что касается Москвы, то там не были склонны отягощать себя дополнительным бременем и не верили в возможность выстоять при военном столкновении. Официоз в Москве воспринимал правление Народного единства как антитезу апологетике *Via armada*. При этом ссылались на изменение общего соотношения сил на мировой арене, на демократические традиции, укоренившиеся в чилийском обществе, на потенции международной солидарности.

Предпосылки укоренившейся демократии могли сыграть свою роль в другое историческое время. Они созрели позднее — ко времени «левого поворота», который стал предметом внимательного изучения к началу следующего века. Уроки и опыт Народного единства учитывались тогда не только в Чили, но и в других странах, отличавшихся устойчивым воспроизводством левой политической культуры. Это происходило на собственной основе — по результатам демократического транзита 1980—1990-х годов, о котором немало и содержательно писали политологи в начале двухтысячных [12].

* Довелось проверить книжные знания на суровой практике. Я был послан в Чили, поскольку институт был привлечен к работе экспертов Госплана, помогавших чилийской плановой комиссии (*Odeplan*) в составлении 6-летнего плана экономического развития страны. В данном случае выполнял функции старшего переводчика и таким образом, как и другие мои коллеги из группы переводчиков от ИЛА, получил доступ к уникальным знаниям о состоянии дел не только в экономике, но и в политике Чили.

Постфактум понятно, что в Чили обкатывалась технология того, что сегодня называют «гибридной» войной. Прошло совсем немного времени после нашего прилета в июне 1973 г. и стало отчетливо ясно, что против Народного единства и его сторонников целенаправленно ведется, во-первых, экономическая война, активно используя протяженную меридиональную транспортную инфраструктуру и соответствующую легкость ее блокировки, а также уязвимость финансовой системы, слабый контроль банковских операций. Во-вторых, широко применялась институциональная блокировка действий правительства в силу того, что власть левоцентристской коалиции оставалась частичной. Законодательная ветвь по большей части работала на оппозицию. С другой стороны, правительство находилось под прессингом низов, разбуженных революционным ажиотажем. Работники предприятий самостоятельно, де-факто лишали владельцев права собственности, провозглашая ее народной. Правительству волей-неволей приходилось брать ее под свою опеку и управление, закрепляя ее за КОРФО (Корпорацией содействия развитию). Она превратилась в суперминистерство, плохо справлявшееся с конгломератом разнородных промышленных объектов.

ФИНАЛ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В формировании концептуальной основы института выявились две основные линии. Первая ассоциировалась с позицией В.В.Вольского и руководителей отдела экономики — Л.Л.Клочковского и И.К. Шереметьева. В ее аргументацию был заложен тезис о том, что периферийная обусловленность социально-экономического развития региона предопределила в латиноамериканских реалиях модификацию капиталистического способа производства. Как системообразующее объявлялось качество зависимости, а решающее значение придавалось факту отсталости экономического базиса. Другая логика, разделявшаяся А.Ф.Шульговским и рядом других политологов ИЛА, отдавала предпочтение значительным, по их убеждению, результатам продвижения Латинской Америки по капиталистическому пути. В итоге появились основания перекалфикации складывающихся общественно-экономических структур в общество «среднеразвитого капитализма». Такая точка зрения находила сторонников в отделе развивающихся стран ИМЭМО, чьи монографические издания высоко котировались в среде латиноамериканистов [13]. С конца 1970-х годов две линии находились в поле острой полемики, в том числе в рамках всесоюзной научной конференции и в дискуссии на страницах журнала «Латинская Америка». В своих публикациях того времени автор этой статьи пытался реализовать политэкономический багаж своего базового образования в трактовке особенностей капиталистического развития ЛКА. В конечном счете он вышел на позицию многовариантности в рамках общей периферийной обусловленности, когда в одних случаях продолжают доминировать качества зависимости и отсталости, а в других появляются и усиливаются признаки среднеразвитого капитализма [14, р. 28-29].

Специалисты института в 1970-е годы открыли для себя и для заинтересованной читательской аудитории новые грани латиноамериканских реалий в регионоведческом и страноведческом ключе. Последнему благоприятствовала внутриинститутская перестройка, предпринятая В.В.Вольским, в результате которой были созданы сектор Ла-Платы во главе с П.Н.Бойко (доподлинно знавшим Аргентину будучи выходцем из репатриантов) и сектор Андских стран под руководством Ю.А.Зубрицкого, специалиста по индихенизму и уникального знатока языка кечуа. Таким образом, платформа комплексного страноведческого анализа вышла за рамки изучения одного объекта, выделенного в самостоятельное подразделение уже в первые годы жизни института — сектора Кубы, которым заведовал известный историк-латиноамериканист В.И.Ермолаев, а потом экономист А.Д.Бекаревич, ставший впоследствии заместителем директора ИЛА АН СССР. По пути страноведческого анализа пошел и сектор культуры, созданный в ИЛА в конце 1960-х по инициативе и под руководством В.А.Кузьмищева, до этого занимавшегося практикой культурных связей со странами ЛКА, талантливого литератора и переводчика со староиспанского, открывшего нам сокровища хроник колониального прошлого [15]. Руководство сектором унаследовала Н.С.Константинова, продолжающая творческие традиции, заложенные своим предшественником.

Отмеченный разворот естественен и логичен. Регионоведческий анализ бессмысленен без подпитки конкретикой страноведения, в особенности на этапе становления научной школы, ну а потом они просто призваны идти рука об руку, гармонично дополняя друг друга.

Кроме того, важной частью исследовательского фронта ИЛА АН СССР была работа сектора территориальных и региональных проблем, возглавлявшегося профессором К.С.Тарасовым. Коллектив сектора, сформированный в основном из выпускников геофака МГУ, обеспечил внимательное изучение отраслевой структуры экономики латиноамериканских стран. В совокупности с сектором аграрных проблем (руководитель — Ю.Г.Онуфриев) успешно решалась задача комплексного анализа основных компонентов хозяйственной системы стран региона. Институт тогда (начиная с конца 60-х годов) мог себе это позволить, учитывая, что штатное расписание было втрое больше нынешнего. И с позиции сегодняшнего дня был создан научный задел, к которому полезно обращаться до сих пор для лучшего понимания современной ситуации.

На рубеже 1970-х и 1980-х годов в академической среде подспудно проявлялось веяние еврокоммунизма. Наверное, впоследствии оно, не исключая, подготовило почву для восприятия идей горбачевской перестройки. «Новое мышление» встречало в институте и восторженное, и скептическое отношение. Большинство же, конечно, отклонялось вместе с «генеральной линией».

Очарование «новым мышлением» проявилось не только в умонастроениях, но и вылилось в редакцию научных текстов. Критические ноты появились тогда в трактовке нашего сотрудничества с развивающимися странами. В том смысле, что наш «пролетарский интернационализм» отныне выглядит излишним. «Баланс интересов» подавался нам как магическая формула, обеспечивающая

вхождение в «цивилизованный» мир. Скептики из старшего поколения продолжали, конечно, брюзжать и сетовать, но в общем восприятии «перестройка и гласность» были поняты как патент на свободомыслие. Другое дело, что собственных мыслей как раз и не хватало. А латиноамериканская действительность не очень укладывалась в трафарет «нового мышления».

Изменилось отношение к нам и в Латинской Америке. Помню, как повел себя адепт гарвардского неолиберализма Карлос Салинас де Гортари, министр внутренних дел Мексики, который по традиции Институционально-революционной партии постулировался в президенты. «Под него» в 1988 г., как водится, созвали крупномасштабный международный форум, светившийся десятками зарубежных звезд — воротилами большого бизнеса и видными политиками, включая глав государств и правительств. Рассаживая гостей в президиуме на открытии форума, Салинас де Гортари усадил меня, в то время зав. сектором ИЛА*, по правую руку от себя (ведущего), а по левую руку М.Фельдштейна — руководителя Национального бюро экономического анализа США. И то был знак. Салинас де Гортари хотел показать, что на мировой арене произошел исторический сдвиг, и Советский Союз открыт для «игры по общим правилам», а потому не зазорно публично соседствовать с посланцем советской страны, диктующей, как представлялось, новую политическую моду.

Конечно, уход Советского Союза с мировой сцены и в ЛКА воспринимался как слом прежнего миропорядка. Резонанс, близкий к ощущению катастрофы, проявился в левой части политического спектра (как ожидалось), она лишилась «светоча». Но симптоматично, что это событие не дало повод для позитивных эмоций на правом фланге, на вершине социальной пирамиды. Ведь ушел мощный геополитический противовес, и гегемония северного гиганта могла отныне проявляться беспрепятственно. А это означало, что сошла на нет былая возможность маневрирования на международной арене, между уравновешенными магнитными полями. А дальше произошло другое событие, которое привело лагерь латиноамериканских левых сначала в состояние шока, а затем в длительное оцепенение, продолжавшееся (хотя и с затуханием) фактически до времени «левого поворота». Речь идет о выступлении Б.Н.Ельцина в американском конгрессе в 1992 году с беспрецедентным славословием в адрес США.

Раздвоенное сознание, преобладавшее в среде институтских латиноамериканистов, помешало нахождению адекватной позиции, общего знаменателя, оставленного на потом. Эkleктика, о которой мы уже говорили, стала вполне объяснимым следствием. Исключением оказалась концепция «пограничной цивилизации», которую разрабатывал Я.Г.Шемакин.

* Чтобы развеять недоразумения, замечу, что в президиуме мексиканского форума я оказался по случайному стечению обстоятельств. Академик А.Г.Аганбегян — помощник М.С.Горбачева, ожидавшийся в Мехико, — не смог прибыть из-за экстренного созыва XIX партконференции. Наш посол в Мексике Р.А.Сергеев, не желая терять шанс высокого публичного представительства, попросил меня, находившегося в командировке по академической линии, заместить Аганбегяна.

Новшеством последнего советского десятилетия стало долгосрочное прогнозирование. Институт включился в сетевой проект Академии наук, связанный с этой специализацией. На то время это был уникальный проект. Он вовлек в общую программу исследовательской работы практически все академические институты и часть ведомственных научных центров. Естественники и обществоведы работали тогда рука об руку. Ведь научно-технический прогресс рассматривался как ось социально-экономических изменений. Сектору прогнозирования, в котором трудились А.В.Бобровников, В.М.Давыдов (как руководитель), Л.Я.Нутенко и В.Л.Семенов, ассистируемые группой молодых сотрудников, удалось в 1980-х выработать комплексные региональные прогнозы на период до 2005 года и на период до 2010 года. Кроме того, в конце 80-х во взаимодействии с сектором Ла-Платы и в сотрудничестве с кордовским Институтом изучения реалий Аргентины и Латинской Америки была предпринята аналитическая разработка долгосрочных перспектив развития Аргентины и СССР и возможности их экономического сотрудничества. В методологическую основу прогнозных разработок были положены критерии макроциклической динамики – усовершенствованной версии длинноволновой теории Н.Д.Кондратьева [16].

Работа по последнему проекту завершилась в 1989 г., но перед окончанием мы получили неожиданный сюрприз. Изучение трендов применительно к СССР вывело на добавление сценария его распада, ассоциировавшегося с политической проекцией фигуры Б.Н.Ельцина. Как и следовало ожидать, В.В.Вольский очень осерчал. Пришлось этот сценарий закамouflировать.

Первым увидел выход на сценарий распада наш молодой сотрудник М.Корольков. Его догадку поддержала молодая команда сектора прогнозирования, в которую наряду с Корольковым входили А.Ванин, И.Артемченко, А.Мазин, А.Гуров — хорошо образованные, работающие, думающие. С ними мы связывали творческое будущее латиноамериканистики. Но, увы, все, они, поблагодарив и попрощавшись, ушли в 1991 г. в поисках надежного «пропитания». Для латиноамериканистики они ушли в никуда.

ВОДОРАЗДЕЛ

Оглядываясь на 1990-е годы, мы вправе рассматривать этот период как своего рода водораздел между советским временем и временем Новой России — страны с изменившимся статусом и другим масштабом активности на международной арене. Да, были сняты шоры, отпали былые табу. Но настроиться на новый лад, на лад адекватного отражения действительности долго не удавалось. Механически заменить матрицу научной школы долго не получалось, да и не могло получиться «*de la noche a la mañana*». Не помогала скороспелая и политически ангажированная критика прежнего концептуально-теоретического багажа.

С одной стороны, действовала инерция мышления, с другой — разочаровывал вульгарный оппортунизм. Комично выглядели оборотни из числа «верных ленинцев». Между тем работа академического института дестабилизировалась

постоянной и вполне реальной угрозой экспроприации с последующей приватизацией. Нахождение в километре от Кремля возбуждало неумные аппетиты у криминала и коррумпированной бюрократии. В этой обстановке деморализация научного коллектива, существовавшего на нищенской зарплате, становилась неизбежной. Пошла «утечка умов», если не за рубеж, то в частнопредпринимательский мир. Публикационная активность опустилась до минимальных отметок, прекратилось издание журнала «Латинская Америка» на испанском языке, которое раньше вело издательство «Прогресс». Иссякли традиционные международные связи. Де-факто приостановились научные дискуссии, почти не проводились научные конференции.

Кратковременное двухлетнее руководство институтом, доверенное академией видному политологу Б.И.Ковалю, не позволило исправить ситуацию, да и не имелось для этого достаточных предпосылок. Оскудение кадрового состава из-за «утечки умов», поглощавшей преимущественно молодежь (контингент кандидатов наук), и рост смертности в старшем поколении (докторского достоинства) поставили в повестку дня императив консолидации научного коллектива, но уже на суженной организационной платформе, а также задачу концентрации исследовательских ресурсов на ключевых направлениях. Так сложилась новая упрощенная оргструктура, состоящая из четырех центров — экономического, политологического, культурологического и отдельно иберийских исследований. Последний возник, учитывая возрастающую востребованность изучения испанской и португальской проблематики и отсутствие должного кадрового обеспечения этого направления в других академических институтах. Руководство ИЛА приняло тогда согласованное с президиумом РАН решение расширить фронт исследовательской работы, включив в него иберийскую проблематику. После нескольких неудачных экспериментов с руководством нового подразделения его доверили П.П.Яковлеву, и центр заработал с высокой отдачей, получившей признание в академической и университетской аудитории.

Особое значение (можно сказать новозом — мультипликативный эффект) и резонанс как в России, так и в Испании приобрел ежегодный двусторонний симпозиум, проходивший попеременно на российской либо испанской почве. Почти полтора десятилетия на испанском языке каждый год издается сборник докладов симпозиума.

Вторая половина 1990-х годов прошла в институте под знаком изучения реформ, которые в странах ЛКА осуществлялись раньше, до неолиберальных экспериментов в России. К теме был привлечен и научный, и общественный интерес. Латиноамериканский опыт, часто толкуемый превратно, использовался для выработки аргументации в пользу аналогичных преобразований. Специалисты института сделали немало для выявления и показа действительных результатов макроэкономической стабилизации и структурных реформ, обращая при этом внимание на труднопереносимые издержки. На то, что спустя годы привело к электоральному отрицанию праволиберальной идеи построения экономики, общества и государства.

С другой стороны, аналитики ИЛА предупреждали: ошибочно сводить опыт стабилизационных и структурных реформ в странах ЛКА к так называемому

«вашингтонскому консенсусу». Очень постарались авторы и политики леворадикального толка. Им нужен был жупел, своего рода «огородное пугало», и они его создали. Увы, демонизированный «вашингтонский консенсус» превратился в расхожее клише. И теперь его употребляют все, походя, часто игнорируя подлинный смысл и подлинное происхождение.

На самом деле речь идет о попытке критического анализа и систематизации результатов переналадки хозяйственного механизма (так называемой практики *ajuste*), попытке, предпринятой рядом авторитетных латиноамериканских экономистов, собиравшихся на периодический семинар на площадке Института международной экономики, базирующегося в Вашингтоне. Суммировав его результаты, инициатор семинара Джон Вильямсон при участии Педро Пабло Кучинского и ряда других латиноамериканских авторитетов составил перечень основных мер, присутствующих в рецептуре и практике реформирования в странах ЛКА. Набралось «десять заповедей». Доминировали меры, связанные с дерегулированием, приватизацией и внешнеэкономической либерализацией. Вместе с тем в перечень рекомендаций вошли меры по налаживанию финансовой дисциплины в национальной экономике, усовершенствование налоговой системы, включая механизм фискальных сборов, отработанная рецептура преодоления инфляции. Все эти технологии рождены не лукавым неолиберализмом, а конструктивной практикой управления хозяйством (ведь и Владимир Ильич говорил о пользе учета и контроля!).

По существу, смысл «вашингтонского консенсуса» коренился в отходе от вульгарного неолиберализма, в поиске секретов успешной практики экономических преобразований на этапе перехода к управляемой и регламентируемой рыночной системе с учетом императива социальной ориентации. Именно в этом видится пафос самокритики создателей «вашингтонского консенсуса», которая привела к тому, что они назвали «поствашингтонским консенсусом». Автор этих строк может лично засвидетельствовать это, поскольку сам оказался участником миланского раунда семинара в 2003 г., как раз и обозначившего эту метаморфозу. Увы, до сих пор трактовка современной экономической политики пестрит злоупотреблением пугающим клише.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ НА НОВУЮ ТРАЕКТОРИЮ

Начинать разговор о новом периоде в истории ИЛА логично и правильно со Всемирного конгресса латиноамериканистов, проведенного институтом в 2001 г. под эгидой Международной федерации изучения Латинской Америки и Карибов, аккредитованной при ЮНЕСКО. Конгресс собрал порядка 1800 специалистов, из них около 1300 представителей научного зарубежья. Причем он оказался первым научным форумом подобного масштаба за истекшее десятилетие, за время существования Новой России. Без всяких скидок то был решительный выход на центральную орбиту мировой латиноамериканистики, вхождение в состав ее признанных лидеров. Конгресс стал реальностью благодаря умелой и самоотверженной работе Т.Ю.Рютовой и ее товарищей по оргкомитету.

В послании президента РФ В.В.Путина участникам и организатору конгресса отмечалось: «Ваш уникальный представительный форум — свидетельство большого интереса к странам и народам этого региона, а также международного признания их растущего вклада в мировую цивилизацию...»

Замечательно, что ваш конгресс проводится в год 40-летия Института Латинской Америки Российской академии наук. Пользуясь случаем, хочу поздравить коллектив института с юбилеем и выразить уверенность, что его деятельность и в дальнейшем послужит сближению наших стран»*.

Важным достижением считаю возобновление периодического издания на испанском языке, открывшее нам окно в латиноамериканский и иберийский мир. При этом нужно иметь в виду, что журнал «Iberoamérica» не повторяет опыт прошлого. В советское время издавался просто перевод статей нашего русскоязычного ежемесячника. Теперь речь идет только об оригинальных материалах. Нужно отдать должное главному редактору А.Н.Боровкову — он добился четкости издания и профессионального качества публикаций, обеспечил включение в базу Scopus. Без этого наше слово, наше мнение не доходило до зарубежных коллег.

В нашей прежней практике мало внимания уделялось институциональной среде и ее модификации по мере перехода на более высокие этажи общественного развития. Нельзя сказать, что обходилась тема государства. Она рассматривалась И.К.Шереметьевым в трактовке феномена госкапитализма применительно к условиям периферийной экономики, З.В.Ивановским при изучении политических процессов в колумбийском обществе, А.Ф.Шульговским при исследовании роли вооруженных сил в политической истории латиноамериканских стран [17]. Между тем современная действительность преподносит нам немало новых сюрпризов. Они обнаруживаются в административной практике государства и в его идейно-политическом дискурсе. Но при всем при том очевидно, что институт государства опасно отстал от того, что требуется в эпоху цифровизации экономики и управления, от того, что связано с появлением у государства новых задач и функций, особенно в сфере экологической и биомедицинской безопасности.

Случившиеся и ожидаемые изменения на рынке труда и в среде обладателей собственности предопределяют необходимость углубленного изучения новой социальной стратификации и новой мотивации политического поведения, которая в конечном счете объясняет до сих пор необъясненные побуждения «толпы и улицы». При этом, конечно, уже не обойдешься право-левой дихотомией и социологическим детерминизмом. Нужно видеть широкий спектр интенций и технологию манипулирования этими интенциями в магнитном поле сохраняющихся, мимикрирующих и обновляющихся идентичностей. С этой точки зрения предстоит серьезная ревизия приемов политологического анализа. И касается это не только внутривнутриполитической тематики, но и тематики внешнеполитической, где чувствуется сохранение

* Подлинник документа из архива ИЛА РАН.

пробелов в проработке позиционирования стран ЛКА на мировой сцене по мере переформатирования действующего миропорядка.

Это касается смены вех в американо-латиноамериканских взаимоотношениях, в характере присутствия в ЛКА китайского бизнеса и китайской дипломатии, в диверсификации влияния, оказываемого партнерами из Евросоюза, в появлении новопришельцев из числа азиатских региональных держав. Наверное, в этом контексте будет оправдан наш интерес и к тому, что способна принести демографическая латиноамериканизация США.

Нельзя в прежнем духе интерпретировать содержание и ориентиры российско-латиноамериканского партнерства. Наше партнерство будет пропускать без поиска новых форм и направлений сотрудничества, без дополнения традиционного торгово-экономического взаимодействия активным применением «мягкой силы», основанной на убедительной конкурентоспособности российской культуры. Полагаю, что в проработку этой темы смогут внести конструктивный вклад не только экономисты и политологи, но также представители нашей культурологической фракции.

При сохранении былых стереотипов (зона военных переворотов и военных диктатур) в обыденном сознании современная история ЛКА говорит о другом — о том, что в сравнении с ареалом НАТО, Ближним и Средним Востоком, турбулентной Африкой она выглядит достаточно миролюбивым регионом. В свое время латиноамериканским странам удалось избежать тяжелых потерь от участия в вооруженных конфликтах мирового масштаба. Они находили и находят в себе силы и разум для нейтрализации и дезактивации межгосударственных конфликтов. Но нам все же нужен ответ на вопрос о шансах «лекарств» от агрессивного поведения в отношении соседей в новой обстановке — с учетом вероятных трендов на почве переформатирования мирового порядка. Как страны ЛКА будут реагировать на осложнение отношений, на конфронтацию на верхних этажах мировой иерархической пирамиды? На какую чашу весов они будут класть свои гири? Смогут ли они воспользоваться доступом к механизмам глобального регулирования? Смогут ли латиноамериканцы противостоять эпидемии злокачественной постправды?

События в Латинской Америке ориентировали нас в последнее время на две исследовательские задачи. Первая — развертывание процесса модернизации на неолиберальной платформе экономической политики на исходе прошлого века и в начале нынешнего. Большой вклад в разработку этой темы внесли специалисты Центра экономических исследований, руководство которым перешло от В.А.Тепермана к Л.Н.Симоновой. В страноведческом плане эту тему плодотворно разрабатывал П.П.Яковлев применительно к Аргентине, которую он не только знает, но и чувствует благодаря продолжительной работе в Буэнос-Айресе в качестве собкора журнала «Латинская Америка». Аналогичную тему применительно к Мексике прорабатывал авторский коллектив, возглавленный В.П.Сударевым [18]. Политологи были озабочены превратностями демократического транзита, результатами консолидации (в одних случаях) и эрозии (в других случаях) демократических институтов. Эту работу в ИЛА возглавляли сначала М.Л.Чумакова, а затем З.В.Ивановский [11]. Немалым сюрпризом ока-

зался «левый поворот» — удивительно масштабный, охвативший практически две трети региона. Секрет этого беспрецедентного феномена увидели в ИЛА в синхронности и непереносимости социальных издержек в ходе неолиберального реформирования [19]. Наверное, смена стилистики общественного бытия при переходе от президентства Ельцина к президентству Путина имеет ту же мотивацию, хотя и в значительно меньшей степени. У нас преемственность при смене режима была ослаблена, в Латинской Америке во многих случаях она была минимизирована. Но, наверное, в обоих случаях дала себя знать склонность к популизму — искренняя либо наигранная.

Тема мирового хозяйственного кризиса и его проявлений в ЛКА стала центральной для экономистов института на исходе первой декады века. На этот раз они констатировали, во-первых, его действительно общемировой размах, свидетельствующий о далеко зашедшем глобализационном процессе. Во-вторых, нехарактерный для предыдущего опыта ЛКА результат — оказался минимальным деструктивный эффект кризиса. Период высокой внешней конъюнктуры, предшествовавший кризису, позволил, накопив позитивное сальдо торгового баланса, существенно уменьшить либо амортизировать бремя внешней задолженности. Левый поворот сопровождался восстановлением защитных механизмов национальной экономики, с одной стороны, а с другой — сокращением бедности фактически на 50 млн человек к 2013 г. по сравнению с серединой 1990-х, т.е. произошел вывод десятков миллионов из зоны бедности, а увеличенные социальные расходы превратились по существу в инвестиции, направленные в потенциал платежеспособности внутреннего рынка — все это помогало погашать импульсы кризиса. Другое дело, как показали последующие исследования, «подушка безопасности» латиноамериканских экономик оказалась недостаточной для долгого сопротивления неблагоприятной посткризисной конъюнктуре [20].

Следуя логике выхода из регионоведческого гетто, Институт одним из первых откликнулся на изменение в соотношении сил на мировой арене и на появление новопришельцев — восходящих влиятельных протагонистов. Тех, которые воздействуют сегодня на эволюцию мировой иерархии, мировой экономики и мировой политики. С начала века в оценках авторитетных экономистов и престижных «мозговых центров» стали выказываться предчувствия того, что на вершине мировой иерархической пирамиды грядут перемены. Латиноамериканские специалисты, тонко чувствующие перемены в состоянии здоровья северного гегемона, стали поговаривать об эрозии былой мощи США. Все больше стали обращать внимание на продолжительную неравномерность экономического роста, которая обращалась в пользу новых центров влияния. Как известно, первыми на это указали в публичном пространстве сотрудники аналитической команды *Goldman Sachs*, которую возглавлял Дж.О'Нил. Группа изучения этой темы в ИЛА сложилась в 2004 г. в составе А.В.Бобровникова, В.М.Давыдова и Б.Ф.Мартынова. На следующий год был готов аналитический доклад на эту тему. Он был представлен на масштабной межведомственной конференции, орга-

низованной с коллегами из МИД, прежде всего при содействии на то время директора Latinoамериканского департамента В.И.Морозова.

Венцом многолетней работы на этом поприще стала монография 2014 г., приуроченная к бразильскому председательству в БРИКС. Книга о роли нестандартного новообразования, ломающего логику американоцентричного миропорядка и наращивающего свое влияние в латиноамериканском сообществе. Она появилась синхронно на русском и испанском языке [21]. Испанскую версию на саммите БРИКС в Бразилии участникам встречи «аутрич», на которой собрались практически все главы государств Южной Америки, представил в своем выступлении В.В.Путин.

Зрелость нашей школы убедительно подтверждена двумя энциклопедическими изданиями, во многом уже свободными от стереотипов советского прошлого. Речь, во-первых, об энциклопедии «Культура Латинской Америки» — фундаментальной работе, не имевшей на момент публикации аналога за рубежом. Энциклопедические справочники публиковались по тематике культуры лишь по отдельным странам региона. Во-вторых, специалисты ИЛА выпустили новую версию «Энциклопедии Латинская Америка», комплексной по тематическому охвату и отражающей реалии на начало XXI века [22].

РЕФОРМА И MODUS VIVENDI

Работа Института на платформе РАН имела немалые преимущества, связанные с традиционной свободой научного творчества, с профессиональным взаимопониманием, которое связывало вышестоящее профильное руководство с академическими институтами. Проблемы же хорошо известны. Они, понятно, связаны с обрезанием академического бюджета либо с таянием выделяемых ресурсов в обстановке повышенной инфляции, с частыми изменениями «правил игры» на вершине административной пирамиды, отсутствием согласованности мер, предпринимаемых различными федеральными ведомствами, когда каждое вводило свои «правила».

Трехсотлетнюю академию, заряженную, пусть и здоровым, но все же консерватизмом, подвела инерция в восприятии действительности. Сохранялась иллюзия того, что власти могут меняться, а академия в любом случае останется. Шло время, и нужно было выработать и предложить собственный рецепт адаптации к радикально изменившимся условиям работы и бытия. Не получив конструктивного ответа, рассчитанного на то, чтобы «по одежке протягивать ножки», власти дали свой вариант. Реформирование выразилось в отделении институтов от академии и переводе под административное управление специализированного ведомства (на первом этапе — ФАНО, на втором — Министерство науки и высшего образования). По сравнению с дореформенным временем бремя бюрократической надстройки существенно возросло. Ее активность так или иначе отрывала немалое время от научной работы.

Требуемая отчетность с удивительным упорством строилась как результат слепого заимствования уже отживших наукометрических показателей. Навязанная нам система принимала в расчет число статей, опубликован-

ных с завышенным коэффициентом признания полезности в «рейтинговых» журналах. А они в мировой латиноамериканистике обычно не рвутся в «рейтинги», предпочитая строить свой авторитет на профессиональном признании сложности, качества и научной новизны своих публикаций. При этом удивительным образом долго дискриминировались монографические издания, в которых представители общественных наук концентрируют наиболее значимые результаты своих исследований.

Каковы последствия на сегодняшний день? Торжество «мелкотемья», идущее от увлечения жанром «case study», характерным для западных образцов, множественное дублирование публикаций (не буквальное, а с редакционным макияжем). В особо тяжелом положении оказались коллеги, занятые на преподавательской работе в провинциальных вузах. Жизненное пространство для проявления публикационной активности у них предельно ограничено и малодоступно. В такой обстановке начинает действовать черный рынок продвижения публикаций, запускается механизм коррупции, с которой мы столь доблестно воюем. Очевидно, что в деле учета результатов научной деятельности нужны серьезные коррективы.

По глубокому убеждению, основанному на многолетней практике и учете плодотворных академических традиций, основной упор должен быть сделан на качество, выявлении сути изучаемых процессов и ключевых феноменов, новизне постановки вопросов и глубине анализа. И, конечно, на том, в какой мере труды ученых помогают правильно выстроить поведение РФ на международной арене, ее позиционирование в современном мировом контексте. И, конкретно в нашем случае, в том, что касается сотрудничества с латиноамериканскими партнерами. Конечно, готовых рецептов нет. Но одно ясно: нужно ориентироваться на профессиональную и корпоративную этику, на коллегиальность управления, на запуск механизмов саморегулирования. Это будет органично соответствовать специфике научного труда.

Полагаю, что, несмотря на бюрократическую «моду», эти критерии не терялись из виду в исследовательской работе ИЛА РАН. Институтские экономисты выпустили в свет фундаментальный труд, освещающий инновационную практику в странах региона. Для латиноамериканистики и для изучения состояния дел в других развивающихся странах тема, несомненно, новаторская. Важно то, что коллеги смогли показать примеры технологической модернизации в ЛКА на собственной основе стран региона и образцы успешного освоения ими заимствованных технологических новшеств, несмотря на жесткие ограничители, детерминирующие периферийный тип капиталистического развития [23].

Политологи, подытожив разработки многих лет, дали актуализированную трактовку механизмов конфликтогенеза на социально-политической почве региона в типичных и атипичных ситуациях. Изданная ими монография может служить ключом к изучению последней протестной волны в странах ЛКА, начавшейся в 2019 г. и приостановленной пандемией коронавируса, но обещающая всплеск массовой уличной активности в постпандемийной обстановке. Последствия пандемии неизбежно подстегнут социальный протест [24].

Несомненно новаторский характер имеет монографическое исследование проявлений современной транснационализированной оргпреступности. В условиях латиноамериканских стран она вышла на первый план среди наибольших угроз национальной безопасности. Изучение уроков, полученных Латинской Америкой, имеет, разумеется, не только познавательное значение. В любом случае, учитывая эффект транснационализации оргпреступности, нужно понимать, что нетрадиционные угрозы безопасности начинают выходить за пределы оперативных возможностей правоохранительных систем, с одной стороны. А с другой — действуя в «подводной части айсберга», они способны навязывать свою логику национальной политической конъюнктуре или даже международным отношениям. Отсюда следует императив серьезных корректив в практике противодействия современной преступности, активно использующей технологию коррупции. Исследование ИЛА, подготовленное под редакцией Б.Ф.Мартынова, вышло на «передовую», восполняя недостаток русскоязычной научной литературы по общим аспектам жизненно актуальной проблематики [25].

Применительно к указанной теме было бы несправедливо забывать работу, проделанную авторским коллективом ИЛА под руководством профессора А.Н.Глинкина — одного из отцов — основателей ИЛА, обладателя широкой эрудиции и тонкой научной интуиции, позволяющей заблаговременно реагировать на появление новых вызовов в латиноамериканской и международной практике. Монография о международном наркобизнесе, подготовленная еще в 2002 г. под его руководством, стала первым фундаментальным исследованием на данную тему в отечественном обществоведении [26].

Понятно, что крупная часть традиционной тематики ИЛА с непреходящим значением для понимания современных вызовов коренится в экономике. А современная ситуация внушает латиноамериканцам немалое беспокойство. Страны региона, как известно, относительно благополучно перенесли испытание мирохозяйственным кризисом 2008—2009 гг., пользуясь плодами высокой конъюнктуры того десятилетия, которое предшествовало кризису. Но не смогли выработать и применить адекватную рецептуру адаптации к низкой и неустойчивой посткризисной конъюнктуре. От решения этой задачи сегодня (с наступлением очередного кризиса, усугубленного пандемией) и завтра в решающей мере зависит в ЛКА благополучие и общества, и государства, и многомиллионных масс, а, соответственно, и их политическое поведение. Институтские экономисты не могли оставить эту ситуацию без профессионального внимания. Среди них — признанный авторитет в области финансовой проблематики Н.Н.Холодков.

По результатам исследования последнего времени готовится к изданию фундаментальная монография Центра экономических исследований ИЛА РАН. Обратившись к анализу современного состояния внешнеэкономических связей латиноамериканских стран, авторы убедительно доказывают настоятельную необходимость диверсификации внешнеэкономической деятельности — географической, по формам организации сотрудничества, по

составу экспортируемых товаров и услуг, а также имея в виду выход на более сложную продукцию. Это обусловлено и ограничено пределами модернизации экономики, способностью самостоятельно производить технологическое обновление либо адаптировать привносимые новшества.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ПОВЕСТКА

На предстоящем этапе, не обещающем высокой конъюнктуры, латиноамериканским странам предстоит максимально рационально подойти к изысканию, мобилизации и использованию резервов развития. Разумеется, нужно и нам посмотреть на имеющиеся у ЛКА резервы. Но, думаю, нельзя уповать на благосклонность «сильных мира сего». Необходимо более критично, но и более рационально посмотреть на опыт внутрирегиональной кооперации. Потребуется, конечно, ревизия существующих интеграционных моделей и схем, учитывая преобладающие тренды мировой практики. Но игнорировать резервы внутрирегиональной интеграции — непозволительная роскошь. Вопрос в том, как ее переструктурировать. Д.В.Разумовский и А.А.Лавут, работающие на этой ниве, имеют обширное исследовательское поле и серьезный научный задел [27, 28]. Надо сказать, что названная тема периодически становилась объектом пристального внимания на разных этапах развития ИЛА, подчеркивая тем самым свою системообразующую роль. В задел входят труды З.И.Романовой, Е.А.Косарева, и А.Н.Глинкина. Но ныне этот задел, разумеется, не способен закрыть тему. Слишком много новшеств и метаморфоз обнаруживается на этой ниве в мировой и латиноамериканской практике.

Социокультурная реальность современной Латино-Карибской Америки демонстрирует одновременно разрушительный и созидательный эффект феномена идентичности, к которому привлечены научный и практический интерес в нашем и зарубежном обществоведении. Его уже ряд лет разрабатывают в центре культурологии ИЛА, справедливо полагая, что эта категория имеет высокий объяснительный потенциал, в том числе в соотношении с феноменом исторической памяти, с концепцией прав человека и практикой их обеспечения. В конечном счете речь идет о праве на сохранение собственной идентичности в обстановке вестернизации (как говорилось раньше) и глобализации (как говорят теперь) [29].

Марк Твен резюмировал: история никогда не повторяется, но она рифмуется. Думаю, эта максима приложима к выходу на региональную и, во многом, мировую авансцену венесуэльского кризиса. Не повторяя вызовы и риски Карибского кризиса, он вошел в рифму с октябрём 1962 г. по влиянию на общерегиональную конъюнктуру. Можно также говорить о вхождении в фокус внимания на международной арене, о превращении в один из центральных узлов конфронтации на глобальном уровне. Таким образом не могло быть иначе: специалисты ИЛА уделили обозначенной теме самое серьезное внимание. Ситуация в Венесуэле продолжает осложняться. Приход к власти в США администрации Джо Байдена не сулит шансов на нахождение

компромисса и переход к политическому урегулированию. Венесуэла остается в повестке нашей работы на обозримую перспективу [30, 31].

Логичным и своевременным завершением современного этапа исследовательской работы института можно считать монографию, посвященную интегральному изучению перспективы устойчивого развития с апелляцией к общемировым и латиноамериканским реалиям; она намечена к выходу в свет в текущем году. Авторы исходят из того, что цели устойчивого развития жестко взаимообусловлены. Так же, впрочем, как взаимообусловлены все основные факторы и движущие силы процесса развития. Отсюда императив междисциплинарного анализа, в который вовлечены представители практически всех специальностей, присутствующих в штате научных сотрудников ИЛА. Соответственно, так или иначе, монография охватывает основные плоскости исследовательской работы института — экологическую, экономическую, социальную, институциональную, а также ту нишу, в которой реализуется культурогенез. Трудно подвести общую черту под столь многообразной палитрой. На это потребуется другой формат и жанр. Здесь же отметим, что ЛКА, испытывая общемировые вызовы и императивы, имеет серьезные собственные барьеры. Тем не менее, как правило, страны региона с малыми и преходящими отклонениями от общепринятых стандартов идут все же в общем русле новых норм, нацеленных на исключение пороков развития в долг перед будущими поколениями землян. Другое дело, что латиноамериканские государства не хотят приносить экономический рост и ресурсы преодоления бедности в жертву экологическим ограничениям.

Ключевой вопрос — нахождение рационального сочетания. Само латиноамериканское время, понимание неизбежных пробелов в изучении современных реалий региона, ориентиры вышестоящих инстанций (как без них?), потребности нашего общества и нашего государства — все это формирует сегодня повестку отечественной школы латиноамериканистики.

Читатель, вовлеченный в латиноамериканскую тематику, вправе, конечно, внести свои рекомендации. Перспективная исследовательская повестка — продукт коллективного разума. Я же позволю себе дать предложения, которые могут послужить материалом обсуждения. Касательно экономики очевидно потребуются более глубокое погружение в изучение последствий развернувшейся технологической революции. Тема перехода на платформу устойчивого развития объективно продолжит свое присутствие на авансцене мирового и, разумеется, латиноамериканского обществоведения, а, следовательно, и в кругу ключевых профессиональных интересов ИЛА.

Следует признать, что в балансе нашей научной школы пока слабо представлены либо отсутствуют серьезные разработки, касающиеся механизмов массивного информационного воздействия на общественное сознание того, что нашим новоязом именуется постправдой. Очевидно, что в обозримой перспективе будут возрасти масштабы использования информационного поля в целях модификации настроений и поведения масс, а также плотного отслеживания публичных действий и действий непубличного общения ключевых персонажей в бизнесе и политике. Предупрежде-

ния Сноудена сбываются в удвоенной пропорции. Как в этой связи будут вести себя владельцы киберплатформ и как будут решаться задачи кибербезопасности, направленные на защиту национального суверенитета? Уроки Латино-Карибской Америки в этой сфере будут востребованы применительно к российской практике.

Параллельно придется пересматривать прежние трактовки культурологов относительно механизмов культурогенеза, который проходит под постоянным информационным прессингом. Можно ли рассчитывать на возможность сохранения и укрепления культурной идентичности? Задача, конечно, очень сложная и эмпирически, и теоретически, но творчески благодатная.

Об изучении современных реалий иберийских стран нужно сказать особо. Центр уже давно миновал стадию «первоначального накопления» и сегодня может предъявить заинтересованному читателю обширный ряд исследований и публикаций в совместных трудах с испанскими коллегами. Достойный результат — первое комплексное исследование социально-политического развития Португалии на постреволюционной основе после «революции гвоздик», подготовленное Н.М.Яковлевой [32]. Широкое поле творческой работы открывается перед центром, имея в виду профилирующую роль Испании и Португалии во все более многоплановом сотрудничестве стран ЛКА с партнерами из Евросоюза.

Теория мертва, а древо жизни пышно зеленеет? Не так. Теория жива, но постоянно соотнося себя с деревом жизни — с практикой. В ИЛА РАН это осознают сегодня и видят залог адекватности своих публикаций и аналитических разработок в контактах и сотрудничестве с российским внешнеполитическим и внешнеэкономическим ведомствами, по возможности с предпринимательскими структурами, выходящими на рынки ЛКА и иберийских стран. И эта улица должна быть с двусторонним движением. Важно найти взаимоуважительный и взаимопонятный язык. Так, как это сложилось в наших отношениях с дипломатическим ведомством, с его латиноамериканским департаментом во главе с А.В.Щетининым.

Перечень вызовов и задач в новой повестке латиноамериканистики легко продолжить. Вопрос в кадровом обеспечении новых направлений исследовательской работы, вопрос в резерве креативности и конструктивного упорства, которым обладает молодое поколение, обновляющее руководство отечественной школой латиноамериканистики, причем на ключевых позициях. Я имею в виду директора Д.В.Разумовского, его заместителей В.М.Тайар и Д.М.Розенталя, ученого секретаря Т.А.Воротникову, а также главного редактора нашего профильного журнала В.Л.Хейфеца.

В добрый путь! ¡Suerte!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и рождение советской школы латиноамериканистики. М., *Латинская Америка*, 2019, № 7, сс. 90-105 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern

I rozhdenie sovetskoj shkoly latinoamerikanistiki [The Comintern and the birth of the Soviet Latin American studies]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2019, N 7, pp. 90-105.

2. Гонионский С. А. Латинская Америка и США 1939-1959. Очерки истории дипломатических отношений. М., Издательство ИМО, 1960, 542 с. [Gonionskij S. A. Latinskaya Amerika i SSHA 1939-1959. Ocherki istorii diplomaticheskikh otnoshenij [Latin America and the USA 1939-1959. Essays on the history of diplomatic relations]. М., Izdatel'stvo IMO, 1960, 542 p. (In Russ.).

3. Данилевич М.В. Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки. М., Изд-во АН СССР, 1953, 380 с. [Danilevich M.V. Polozhenie i bor'ba rabocheho klassa stran Latinskoj Ameriki [The Situation and Struggle of the Working Class in Latin America]. М., Izd-vo AN SSSR, 1953, 380 p. (In Russ.).

4. Машбиц Я.Г. Мексика. Экономико-географическая характеристика. М., Государственное издательство географической литературы, 1961, 298 с. [Mashbic YA.G. Meksika. Ekonomiko-geograficheskaya harakteristika [Mexico. Economic and geographical characteristics]. М., Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1961, 298 p. (In Russ.).

5. Его перу принадлежит около 30 книг. Здесь упоминаются те, которые опубликованы до учреждения ИЛА. Григулевич И.Р. Ватикан: религия, финансы и политика. М., Госполитиздат, 1957, 336 с. [Grigulevich I.R. Vatikan: religiya, finansy i politika [Vatican: religion, finance and politics]. М., Gospolitizdat, 1957, 336 p.; Лаврецкий И.Р. Симон Боливар. М., Соцэкгиз, 1958, 100 с. [Lavreckij I. R. Simon Bolivar [Simon Bolivar]. М., Socekiz, 1958, 100 p. (In Russ.). Григулевич И.Р. Боливар. ЖЗЛ. М., Молодая Гвардия, 1960, 287 с. [Grigulevich I.R. Bolivar [Bolivar]. ZHZL. М., Molodaya Gvardiya, 1960, 287 p.; Лаврецкий И.Р. Тень Ватикана над Латинской Америкой. М., Издательство АН СССР, 1961, 208 с. [Lavreckij I.R. Ten' Vatikana nad Latinskoj Amerikoj [Vatican shadow over Latin America]. М., Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, 208 p.

6. Микоян С.А. Анатомия кубинского кризиса. М., Академия, 2006, 1072 с. [Mikojan S.A. AnATOMiya kubinskogo krizisa [Anatomy of the Cuban Crisis]. М., Akademiya, 2006, 1072 p. (In Russ.).

7. Кодзоев М.А.-М. Куба-США: эхо холодной войны. М., ИЛА РАН, 2020, 274 с. [Kodzoev M.A.-M. Kuba-SSHA: ekho holodnoj vojny [Cuba-USA: echoes of the Cold War]. М., ILA RAN, 2020, 274 p. (In Russ.).

8. Атлас Латинской Америки. (Научный руководитель атласа В.В. Вольский; при участии Зубрева В.К., Калашникова Н.В., Ковалья Б.И., Колесниковой Е.Н., Куренковой Н.В., Пономорчук О.И., Тарасова К.С., Ткаченко Е.И.). М., Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, 1968, 94 с. [Atlas Latinskoj Ameriki. (Nauchnyj rukovoditel' atlasa V.V. Vol'skij; pri uchastii: Zubrev V.K., Kalashnikova N.V., Kovalya B.I., Kolesnikovoj E.N., Kurenkovoj N.V., Ponomorchuk O.I., Tarasova K.S., Tkachenko E.I.) [Atlas of Latin America]. М., Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, 1968, 94 p. (In Russ.).

9. Коваль Б.И., Семенов С.И., Шульговский А.Ф. Революционные процессы в Латинской Америке. М., Наука, 1974, 371 с. [Koval' B.I., Semenov S.I., SHul'govskij A.F. Revolyucionnyye processy v Latinskoj Amerike [Revolutionary processes in Latin America]. М., Nauka, 1974, 371 p. (In Russ.).

10. Господствующие классы Латинской Америки (отв. ред. Шульговский А.Ф., Мерин Б.М.). М., Наука, 1978, 444 с. [Gospodstvuyushchie klassy Latinskoj Ameriki (otv. red. SHul'govskij A.F., Merin B.M.) [The dominant classes of Latin America]. М., Nauka, 1978, 444 p. (In Russ.); Поляков М.И. Городские маргинальные слои Латинской Америки. М., ИЛА АН СССР, 1974, 139 с. [Polyakov M.I. Gorodskie marginal'nye sloi Latinskoj Ameriki [Urban margins in Latin America]. М., ILA AN SSSR, 1974, 139 p. (In Russ.); Средние городские слои Латинской Америки (отв. ред. Шульговский А.Ф.). М., Мысль, 1974, 431 с. [Srednie gorodskie sloi Latinskoj Ameriki (otv. red. SHul'govskij A.F.) [Urban Middle Strata of Latin America]. М., Mysl', 1974, 431 p. (In Russ.); Сельские трудящиеся Латинской Америки (отв. ред. Шульговский А.Ф.). М., Мысль, 1972, 472 с. [Sel'skie trudyashchiesya Latinskoj Ameriki (otv. red. SHul'govskij A.F.) [Rural workers in Latin America]. М., Mysl', 1972, 472 p. (In Russ.); Пролетариат Латинской Америки (отв. ред. Коваль Б.И.). М., Мысль, 1968, 431 с.

[Proletariat Latinskoj Ameriki (otv. red. Koval' B.I.) [Latin American proletariat]. М., Mysl', 1968, 431 p. (In Russ.).

11. Гвоздарев Б.И. "Союз ради прогресса" и его сущность: (кризис латиноамериканской политики США). М., Наука, 1964, 184 с. [Gvozdarev B.I. "Soyuz radi progressa" i ego sushchnost': (krizis latinoamerikanskoj politiki SSHA) ["Union for the sake of progress" and its essence: (the crisis of the Latin American policy of the United States)]. М., Nauka, 1964, 184 p. (In Russ.).

12. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть 1, часть 2 (отв. ред. Чумакова М.Л.). М., ИЛА РАН, 2009, ч. 1, 264 с., ч. 2, 440 с. [Latinskaya Amerika: ispytaniya demokratii. Vektory politicheskoy modernizacii. Chast' 1, chast' 2 (otv. red. Chumakova M.L.) [Latin America: Trials of Democracy. Vectors of political modernization]. М., ИЛА РАН, 2009, ch. 1, 264 p., ch. 2, 440 p. (In Russ.); Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама (отв. ред. Ивановский З.В.). М., ИЛА РАН, 2015, 274 с. [Latinskaya Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaya panorama (otv. red. Ivanovskij Z.V.) [Latin America: Electoral Processes and the Political Panorama]. М., ИЛА РАН, 2015, 274 p. (In Russ.).

13. Развивающиеся страны в современном мире: пути революционного процесса (отв. ред. Бовин А.Е., Майданик К.Л., Обминский Э.Е.). М., Наука, 1986, 406 с. [Razvivayushchiesya strany v sovremennom mire: puti revolyucionnogo processa (otv. red. Bovin A.E., Majdanik K.L., Obminskij E.E.) [Developing countries in the modern world: the path of the revolutionary process]. М., Nauka, 1986, 406 p. (In Russ.); Развивающиеся страны: в современном мире единство и многообразие (отв. ред. Алешина И.В., Иванов И.Д., Шейнис В.Л.). М., Наука, 1983, 300 с. [Razvivayushchiesya strany: v sovremennom mire edinstvo i mnogoobrazie (otv. red. Aleshina I.V., Ivanov I.D., SHejnik V.L.) [Developing countries: unity and diversity in today's world]. М., Nauka, 1983, 300 p. (In Russ.).

14. Давыдов В.М. Буржуазное общество на периферии капиталистической системы. Вопросы политэкономической интерпретации. Развитие и кризис капитализма в странах Латинской Америки. Всесоюзная научная конференция. Москва, 29-31 октября 1979 г. Тезисы докладов. М., ИЛА АН СССР, 65 с. [Davydov V.M. Burzhuaznoe obshchestvo na periferii kapitalisticheskoy sistemy. Voprosy politekonomicheskoy interpretacii [Bourgeois society on the periphery of the capitalist system. Political and economic interpretation issues]. Razvitie i krizis kapitalizma v stranah Latinskoj Ameriki. Vsesoyuznaya nauchnaya konferenciya. Moskva, 29-31 oktyabrya 1979 g. Tezisy докладov. М., ИЛА АН СССР, 65 p. (In Russ.); Давыдов В.М. О степени зрелости и особенностях капитализма "латиноамериканского" типа. *Мировая экономика и международные отношения*, 1979, № 3, с. 116-129. [Davydov V.M. O stepeni zrelosti i osobennostyah kapitalizma "latinoamerikanskogo" tipa [On the degree of maturity and characteristics of capitalism of the "Latin American" type]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1979, N 3, pp. 116-129. (In Russ.).

15. Кузьмищев В.А. У истоков общественной мысли Перу. Гарсиласо и его история инков. М., Наука, 1979, 383 с. [Kuz'mishchev V.A. U istokov obshchestvennoj mysli Peru. Garsilaso i ego istoriya inkov [At the origins of social thought Peru. Garcilaso and his Inca history]. М., Nauka, 1979, 383 p. (In Russ.).

16. Бобровников А.В. Макроциклы в экономике Латинской Америки. М., ИЛА РАН, 2004, 504 с. [Bobrovnikov A.V. Makrocikly v ekonomike Latinskoj Ameriki [Macrocycles in the Latin American Economy]. М., ИЛА РАН, 2004, 504 p. (In Russ.).

17. Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М., Наука, 1979, 566 с. [Shul'govskij A.F. Armiya i politika v Latinskoj Amerike [Army and politics in Latin America]. М., Nauka, 1979, 566 p. (In Russ.).

18. Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения (Под ред. В.М. Давыдова). М., ИЛА РАН, 2002, 282 с. [Latinoamerikanskij opyt modernizacii: itogi ekonomicheskikh reform pervogo pokoleniya (Pod red. V.M. Davydova) [Latin American experience of modernization: results of economic reforms of the first generation]. М., ИЛА РАН, 2002, 282 p. (In Russ.); Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., ИЛА РАН, 2008, 472 с. [Yakovlev P.P. Argentinskaya ekonomika pered vyzovami modernizacii [Argentine Economy Facing Modernization Challenges]. М., ИЛА РАН,

2008, 472 p. (In Russ.); Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогрес-Традиция, 2010, 464 с. [Yakovlev P.P. Pered vyzovami vremeni. Cikly modernizacii i krizisy v Argentine [Before the calls of time. Modernization cycles and crises in Argentina]. М., Progres-Tradiciya, 2010, 464 p. (In Russ.).

19. «Левый поворот» в Латинской Америке (отв. ред. Сударев В.П.). М., ИЛА РАН, 2007, 216 с. [«Levyj povorot» v Latinskoj Amerike (otv. red. Sudarev V.P.) ["Left turn" in Latin America]. М., ILA RAN, 2007, 216 p. (In Russ.).

20. Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса (отв. ред. Давыдов В.М.). М., ИЛА РАН, 2012, 258 с. [Latino-Karibskaya Amerika v kontekste global'nogo krizisa (otv. red. Davydov V.M.) [Latin-Caribbean America in the context of the global crisis]. М., ILA RAN, 2012, 258 p. (In Russ.).

21. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (отв. ред. Давыдов В.М.). М., ИЛА РАН, 2014, 186 с. [BRIKS – Latinskaya Amerika: pozicionirovanie i vzaimodejstvie (otv. red. Davydov V.M.) [BRICS - Latin America: Positioning and Interaction]. М., ILA RAN, 2014, 186 p. (In Russ.); BRICS – America Latina. Posicionamiento e interaccion. Ed. y coord. Vlsdimir Davydov. Moscú, ILA ACR, 2014, 189 p.

22. Культура Латинской Америки. Энциклопедия (отв. ред. Пичугин П.А.). М., Изд-во Российской политической энциклопедия (РОССПЭН), 2002, 742 с. [Kul'tura Latinskoj Ameriki. Enciklopediya (otv. red. Pichugin P.A.) [Culture of Latin America. Encyclopedia]. М., Izd-vo Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2002, 742 p. (In Russ.); Энциклопедия Латинская Америка. Руководитель проекта и гл. редактор Давыдов В.М. М., НПО Экономика, ИЛА РАН, 2013, 950 с. [Enciklopediya Latinskaya Amerika. Rukovoditel' proekta i gl. redaktor Davydov V.M. [Encyclopedia Latin America]. М., NPO Ekonomika, ILA RAN, 2013, 950 p. (In Russ.).

23. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки (отв. ред. Симонова Л.Н.). М., ИЛА РАН, 2017, 352 с. [Vozmozhnosti i predely innovacionnogo razvitiya Latinskoj Ameriki (otv. red. Simonova L.N.) [Opportunities and limits of innovative development in Latin America]. М., ILA RAN, 2017, 352 p. (In Russ.).

24. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности (отв. ред. Ивановский З.В.). М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti (otv. red. Ivanovskij Z.V.) [Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities]. М., ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).

25. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (отв. ред. Мартынов Б.Ф.). М., ИЛА РАН, 2017, 267 с. [Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Latinskoj Amerike i stranah Karibskogo bassejna (otv. red. Martynov B.F.) [Contemporary organized crime in Latin America and the Caribbean]. М., ILA RAN, 2017, 267 p. (In Russ.).

26. Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза (отв. ред. Глинкин А.М.). М., РОССПЭН, 2002, 263 с. [Transnacional'nyj narkobiznes: novaya global'naya ugroza (otv. red. Glinkin A.M.) [Transnational Drug Trafficking: A New Global Threat]. М., ROSSPEN, 2002, 263 p. (In Russ.).

27. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 8, сс. 82-91. [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaya integraciya vyhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii] [Latin American Integration is Entering the World. Prospect for Russia]. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, N 8, pp. 82-91.

28. Лавут А.А. Региональное сотрудничество в области инновационного развития. Возможности и пределы инновационного развития. М., ИЛА РАН, 2017. [Lavut A.A. Regional'noe sotrudnichestvo v oblasti innovacionnogo razvitiya] [Regional Cooperation in the Field of Innovative Development]. *Vozmozhnosti I predely innovacionnogo razvitiya*. Moscow, ILA RAN, 2017.

29. Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации (отв. ред. Константинова Н.С.). М., ИЛА РАН, 2019, 276 с. [Iberoamerika: kul'turnaya identichnost' v epohu glob-

alizacii (otv. red. Konstantinova N.S.) [Iberoamerica: Cultural Identity in the Age of Globalization]. M., ILA RAN, 2019, 276 p. (In Russ.).

30. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*, 2019, № 1, сс. 22-33 [Rozenal D.M. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venezuele [Anatomy of a Political Crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2019, N 1, pp. 22-33.

31. Розенталь Д.М., Ивановский З.В. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 2020, том 12, № 2, с. 71-111 [Rozental D.M., Ivanovski Z.V. Venezuela: politicheskoye protivostoyanie i mirovoye soobshchestvo [Venezuela: political confrontation and the world community]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 25: Mezhhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2020, t 12, N 2, pp. 71-111.

32. Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М., ИЛА РАН, 2016, 260 с. [Yakovleva N.M. Portugaliya: istoriya politicheskoy modernizacii [Portugal: a history of political modernization]. M., ILA RAN, 2016, 260 p. (In Russ.).

Vladimir M.Davydov (davydov@ilaran.ru)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Director at the Institute for Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Head Department of the Faculty of Economics, RUDN

Miklukho-Maklaya Str., 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

School of Latin American Studies in its own time-stream. 60 years of ILA RAS

Abstract. The path of six decades traversed by the Institute of Latin America, born and matured in the bosom of the three-hundred-year-old Academy of Sciences, suggests that a world-class scientific school has developed in Russia in the field of Latin American studies. Step by step, by the steps of decades, the article examines the main milestones in the formation of the school of Latin American studies in the organizational forms of an academic institute. The author refuses the jubilee stencil and formalistic chronicle of "publication activity". The professional trajectory of the institute is presented not as a "thing in itself", but as an involuntary product of its historical time (Soviet and post-Soviet) with all its metamorphoses and experiments, on the one hand. On the other hand, as a reaction (analytical and emotional) to turning events in the countries of the studied macroregion and its Iberian alma mater along the line of European kinship, as a reaction to periodic changes in the political and economic climate here, to transformations in the zone of cultural genesis. In other words, the Russian school of Latin American studies appears not only as a subject of research, but also as an object of influence from the "external environment".

Key words: Latin America and the Caribbean, Iberian Subregion, School of Latin American Studies, Institute of Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0014502-1

Received 10.01.2021.